

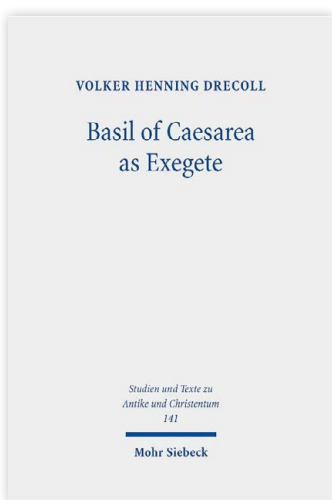
РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

Drecoll V. H.
**Basil of Caesarea as Exegete.
An Analysis of His Homilies
on the Hexaemeron**

Tübingen: Mohr Siebeck, 2025. 268 pp.
(Studien und Texte zu Antike und Christentum; 141).
ISBN 978161640582

Петров Александр Евгеньевич

ведущий научный редактор редакции «Священное Писание»
церковно-научного центра «Православная энциклопедия»
petrovs@cncpe.ru

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Петров А. Е.* [Рецензия] // Богослов. 2026. № 3 (11). С. 47–62. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2026.11.3.003 – Рец. на: *Drecoll V. H.* Basil of Caesarea as Exegete. An Analysis of His Homilies on the Hexaemeron. Tübingen: Mohr Siebeck, 2025. 268 pp. (Studien und Texte zu Antike und Christentum; 141). ISBN 978161640582.

Статья поступила в редакцию 02.07.2026,
принята к публикации 09.07.2026.

«Б

еседы на Шестоднев» (Homiliae in hexaemeron; CPG, N 2835) — одно из главных экзегетических сочинений свт. Василия Великого (ок. 330–379 гг.), состоящее из девяти проповедей (гомилий). По всей видимости, оно было создано в последние годы жизни святого и оказало влияние не только на последующие похожие одноименные произведения, например свт. Амвросия Медиоланского (Hexaemeron; CPL, 123) или прп. Анастасия Синаита (In Hexaemeron libri XII; CPG, N 7770), но и в целом на дальнейшую экзегетическую традицию интерпретации первой главы Книги Бытия, заложив важнейшую основу прежде всего для позднейшей так называемой антиохийской экзегетики¹.

История знакомства русскоязычного читателя с этим сочинением имеет богатую, но не вполне гармоничную с точки зрения исследовательских задач историю. Можно отметить более чем исчерпывающий интерес к самому тексту «Бесед», которые стали одним из самых популярных святоотеческих произведений: в том или ином виде они издавались не меньше восьми раз до 1917 г.² и как минимум пять раз (не считая репринтных перепечаток дореволюционных изданий) — в новый российский период³. Несмотря на то что существует новый авторский перевод на русский язык⁴, в большей части этих изданий был воспроизведен перевод XIX в. На фоне широкого распространения текста «Бесед» традиция изучения этого памятника выглядит не столь впечатляюще.

Большинство исследований этого памятника на русском языке либо рассматривают экзегетическую тематику этого произведения только в общем контексте⁵, либо изучают от-

¹ *Drecoll V. H.* Basil of Caesarea as Exegete. An Analysis of His Homilies on the Hexaemeron. Tübingen: Mohr Siebeck, 2025. P. 199.

² *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев: пер. с греч. СПб., 1824; Киев, 1826; Москва, 1853, 1854, 1856, 1891; Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1900, 1902.

³ *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев. М., 1999; 2001, 2010; 2025; Минск, 2006.

⁴ *Нестерова О. Е.* Св. Василий Великий. Гомилии на Шестоднев (пер. с др.-греч. и примеч.) // Аристей. Aristeas: Вестник классической филологии и античной истории. 1996. № 36. С. 193–262; см. также: *Василий Великий.* Беседы на Шестоднев: Беседа первая / Пер. с древнегреч., примеч. и вступ. ст. О. В. Алиевой // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 3. № 1. С. 195–244.

⁵ См., напр.: *Тимофеев А.* Некоторые аспекты святоотеческой экзегезы

дельные аспекты весьма узкой тематической направленности⁶, либо обращаются к осмыслению рецепции античных космологических и натурфилософских идей в этом тексте⁷. При этом на русском языке не существует исследования, посвященного непосредственно изучению экзегетического метода свт. Василия Великого на примере его толкования начальных глав Книги Бытия. Такие вопросы, как использование в сочинении свт. Василия о творении мира данных античной языческой науки и построение собственной космологии, были исчерпывающим образом изучены в монографиях зарубежных исследователей. Об этом свидетельствуют и данные современной западной историографии: в библиографическом списке исследовательской литературы, состоящем из более чем 350 позиций, связанных с тематикой изучения творчества свт. Василия в контексте христианской литературы, богословских и философских идей IV в., можно выделить только 10 работ, которые можно условно отнести к изучению его экзегезы в рассматриваемом сочинении⁸.

В этой связи появление монографии известного специалиста по патристике и истории раннего христианства, профессора кафедры церковной истории Тюбингенского университета Фолькера Хеннинга Дреколла, вышедшей в 2025 г. в старейшем

Шестоднева и современное научное знание // Материалы VII Международной богословской конференции Русской Православной Церкви. М.: «Познание», 2017. С. 422–441; Алиева О. В. Писание как предание: свт. Василий Деликий о книге Бытия // Библия и христианская древность. 2020. № 2 (6). С. 66–80.

⁶ См., напр.: Грюнерт А. Зрительная лексика в контексте философии познания Василия Великого: на примере цикла «Беседы на Шестоднев» // Философия. Журнал Высшей школы экономики. 2019. Т. 3. № 1. С. 121–144; она же. Образ ныряльщика в «Беседах на Шестоднев» Василия Великого // М., 2019. Т. 20. С. 256–263; Жаркая В. Ю. «Шестоднев» Василия Великого среди источников «Хроники» Михаила Глики // Византийский временник. 2010. Т. 69 (94). С. 187–200.

⁷ Аникеева Е. Н. Историко-философский контекст «Бесед на Шестоднев» архиеп. Василия Великого // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: философия. 2008. № 3. С. 103–108; Отто Д. А. Некоторые аспекты христианизации античного наследия в «Шестодневах» свт. Василия Великого и свт. Амвросия Медиоланского // Христианское чтение. 2017. № 3. С. 117–139; Дреуго А. Экологические идеи и природный символизм в толкованиях святителей Василия Великого и Иоанна Златоуста на Книгу Бытия // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной академии. 2025. № 2 (26). С. 10–24.

⁸ см.: Drecoll. Basil of Caesarea as Exegete. P. 202–241.

авторитетном академическом издательстве Mohr Siebeck (г. Тюбинген, Германия) в серии «Исследования и тексты в античности и христианстве», может оказать существенную помощь русскоязычному читателю, восполнив необходимый пробел как в изучении экзегезы «Бесед на Шестоднев», так и в определении направления и новизны собственных исследований по данной тематике.

Ф. Х. Дреколле не ставит цели исследовать источники космологических представлений, нашедших отражение в тексте «Бесед»; основное внимание он уделяет изучению гомилетической цели сочинения и методики экзегезы, включая отношение свт. Василия к аллегорическому методу толкования. Кроме того, в работе рассматриваются жанр трактата в контексте традиции интерпретации рассказа Книги Бытия о творении, а также источники его полемической направленности.

В *первой главе*, желая прояснить содержательные истоки экзегезы свт. Василия, автор рассматривает «Беседы» в контексте богатой традиции предшествующей интерпретации первой главы Книги Бытия в IV в., который до настоящего времени игнорировался в исследованиях по экзегезе «Шестоднева». Как показывает Дреколле, главной мишенью для свт. Василия был не Ориген и традиция аллегорического толкования, а общепринятое среди его современников понимание шести дней творения, которое можно найти в ряде комментариев середины IV в., где эти начальные стихи рассматривались преимущественно как космологический текст, смысл которого следовало раскрывать научным образом. Основным источником по истории интерпретации этих глав для свт. Василия могли быть как минимум шесть трудов, дошедших до нас преимущественно во фрагментах, но, возможно, существовавших в его время в качестве полноценных комментариев на текст Книги Бытия: Евсевия Эмесского, прп. Ефрема Сирина, Серапиона, еп. Тмуисского, Акакия, еп. Кесарийского, Аполлинария Лаодикийского и Диодора, еп. Тарсийского. Анализ сохранившихся отрывков из этих трудов позволяет понять специфический характер подхода свт. Василия: по мнению Дреколле, его целью не было написание экзегетического комментария к Быт. 1, так как зачастую текст «Бесед» рассматривался в работах общего характера по истории экзегезы. Свт. Василий стал автором

произведения смешанного жанра: он произносил проповеди, в которые были интерполированы элементы научного комментария. Автор монографии показывает уверенное знакомство свт. Василия с современными ему научными концепциями и натурфилософскими представлениями, которые он использовал в проповедническом контексте с назидательными целями, а не для создания более совершенной космологии, которая могла бы заменить другие научные подходы. Тем самым основной целью этих «Бесед» является приведение их слушателей к богопознанию, достигаемое посредством «восхищения» (θαῦμα) перед красотой божественного творения, а значит, и перед Творцом и Его мудростью. Именно в этом назидательном акценте и состоит, по мнению автора, новаторский подход свт. Василия, нашедший отражение в создании этого незавершенного труда, которому только предстояло в будущем стать полноценным комментарием.

Во *второй главе* автор более подробно останавливается на исследовании полемического характера произведения, последовательно излагая мнения представителей античной философской мысли, с которыми свт. Василий полемизировал в своих гомилиях. По мнению Дреколя, присущие тексту «Бесед» многочисленные аллюзии на идеи того времени говорят не о желании свт. Василия создать для своей аудитории приемлемую версию научного представления о мироздании, но служат отражением авторской позиции в современных ему философских дебатах и его стремления ответить на попытки его оппонентов интерпретировать Быт. 1 как научный текст о космогонии, который можно было бы поставить в один ряд с «Тимеем» Платона. Несмотря на факультативность этой тематики для проповеднических целей свт. Василия, спектр оспариваемых им мнений чрезвычайно широк.

Помимо опоры на авторитетные работы своих предшественников, например Шарлотты Кекерт⁹, Дреколь проводит исчерпывающую реконструкцию источников возможных представлений свт. Василия об идеях своих оппонентов, приводя

⁹ Köckert C. Christliche Kosmologie und kaiserzeitliche Philosophie. Die Auslegung des Schöpfungsberichtes bei Origenes, Basilius und Gregor von Nyssa vor dem Hintergrund kaiserzeitlicher Timaeus-Interpretationen. Tübingen, 2009.

максимально возможный круг античных текстов, в которых нашли отражение их воззрения. Например, характерное для эпикурейцев отрицание причины, промысла или провидения в творении автор реконструирует на основании всех сохранившихся источников, в том числе из христианских полемических трудов — например, «Евангельского приготовления» Евсевия, еп. Кесарийского (СПГ, 3486). Отражение полемики с аристотелевской космологией автор монографии видит в рассуждении о способах удерживания земли в центре вселенной, при этом стремление свт. Василия не углубляться в эту спорную проблематику служит еще одним доказательством проповеднического характера произведения. Ф.Х. Дреколь решительно отвергает спекулятивную гипотезу К. Гронау о влиянии на космологию свт. Василия идей стоика Посидония из Апамеи (ок. 135–151 гг. до н.э.) из его комментария к диалогу Платона «Тимей»¹⁰.

Характерные для платоновской традиции дискуссии о существовании материи Дреколь усматривает в критике свт. Василием представления о Творце как демиурге, или ремесленнике, который должен был творить мироздание из предсуществующей субстанции. Также он высказывает предположение, что свт. Василий, принципиально отвергая астрологию как учение о предопределенности судьбы или характера человека в зависимости от даты рождения, в своей аргументации мог следовать за положениями, известными из антиастрологического трактата Секста Эмпирика. В интерпретации свт. Василием Быт. 1:11 в качестве доказательства убеждения, что земля имеет собственную душу, Дреколь усматривает отголоски антиманихейской полемики. Отмечая характерное для свт. Василия равнодушие к естественно-научным данным о форме земли, лунном затмении и другим подобным явлениям, автор интерпретирует их не как отрицание авторитета этих данных, но показывает, что эти детали воспринимались святителем как элементы «иллюзии мудрости», уводящие от подлинного смысла боговдохновенного библейского текста, доступного христианам как наследникам пророка Моисея.

¹⁰ Gronau K. Poseidonios und die jüdisch-christliche Genesisexegese. Leipzig; Berlin, 1914 — Drecoll. Basil of Caesarea as Exegete. P. VIII, 31.

Более сложной для автора оказывается задача определить источники знаний свт. Василия об интерпретации отдельных мест в иудейской традиции (трактаты Талмуда, сочинения Филона Александрийского), особенно в случае смысловых параллелей в полемике с язычниками (напр., при истолковании Быт. 1:26). По мнению Дреколля, наиболее вероятно, что свт. Василий использовал не сами иудейские тексты, а заимствовал их идеи из христианских текстов апологетической направленности (напр., из сочинений мч. Иустина Философа).

Дреколля приходит к выводу, что знакомство свт. Василия с широким спектром мнений вовсе не означает присущие современным апологетам попытки эффектно использовать естественные науки с целью продемонстрировать, что рассказ о творении из Быт. 1 полностью согласуется с их результатами. Скорее, это служит формой изложения материала, позволяющей автору эффективно доказывать собственную позицию, с помощью которой он стремится побудить свою аудиторию к восхищению перед Богом Творцом, премудро устроившим все.

Третья глава посвящена источниковедческому обзору дискуссионного вопроса об оригенизме свт. Василия. Обращаясь к теме зависимости экзегезы свт. Василия от Оригена, автор монографии проводит масштабную ревизию представлений о степени и характере этого влияния, сложившихся в западных исследованиях. Дреколля не столько подвергает сомнению сами гипотезы, которые пытаются объяснить отказ от аллегорического метода в «Беседах» (влияние Диодора Тарсийского, характер библейского текста начальных глав Книги Бытия), сколько подвергает критическому анализу само представление об оригенизме свт. Василия. С этой целью Дреколля критически рассматривает сложившееся в патристической науке представление об участии свт. Василия в составлении «Филокалии» — сборника фрагментов из сочинений Оригена, подвергая также сомнению последующее использование этого источника при работе над «Беседами», и тем самым исключая этот текст как ключевое свидетельство раннего влияния александрийского богослова на творчество свт. Василия. Таким образом, Дреколля осуществляет в некотором смысле ревизию традиции, олицетворяемой классическим трудом Жана Грибомона —

авторитетного исследователя творчества свт. Василия¹¹, опираясь при этом на мнения современных исследователей, например автора критического издания «Филокалии» в серии Sources Chrétiennes¹², или на труды крупнейшего итальянского специалиста, автора единственного классического труда по экзегезе свт. Василия — Марио Жирарди¹³.

Дреколль полагает, что отказ от использования аллегорического толкования в «Беседах» можно связать с осведомленностью свт. Василия о самых первых этапах оригенистских споров в 374/375 г. С этой целью он приводит свидетельства источников о том, что свт. Василий с одобрением относился к широкомасштабной деятельности свт. Елифания Кипрского по защите православия, нашедшей отражение в его фундаментальном догматическом трактате «Слово якорное», или «Анкорат» (Ancoratus), опубликованном в 374 г. Автор предполагает, что свт. Василий был знаком с содержащимся в этом труде осуждением аллегорической интерпретации первых дней творения и особенно творения человека, которую разделяли последователи Оригена.

В центре этой главы — сравнительно-источниковедческий анализ содержания комментариев на псалмы свт. Василия и «Бесед на псалмы» Оригена, текст которых был обнаружен относительно недавно, в 2012 г., а критическое издание увидело свет в 2015 г. Этот разбор ввиду новизны вопроса проводится автором исключительно на основании чтения источников и практически без использования вторичной литературы. Рассмотрев толкования на две группы псалмов, к которым свт. Василий применяет разные экзегетические методики, Дреколль показывает, что использование метафорических, иносказательных толкований нельзя отнести к примерам аллегорической интерпретации, но скорее следует рассматривать как средство борьбы с антропоморфизмами в процессе толкования библейского текста. Автор приходит к выводу, что явный отказ

¹¹ *Gribomont J.* L'Origénisme de saint Basile // L'homme devant Dieu. Mélanges H. de Lubac. Vol. 1. Paris: Aubier, 1963. P. 283–294.

¹² *Origène.* Philocalie 1–20. Sur les écritures / Introd., texte, traduct. et not. par M. Harl. Paris: Éditions du Cerf, 1983. P. 24 (Sch; 302).

¹³ *Girardi M.* Basilio di Cesarea interprete della scrittura. Lessico, principi ermeneutici, prassi. Bari: Edipuglia, 1998.

свт. Василия от аллегорического толкования в «Беседах» не противоречит экзегезе, представленной в его «Толковании на Псалмы», а само противопоставление экзегетических принципов, примененных в этих двух комментариях, является упрощением. Истоки иносказательной, метафорической экзегезы свт. Василия не заимствованы непосредственно от Оригена, а лежат в области общей христианско-платонической традиции.

Чтобы показать настоящий пример влияния оригеновской традиции, автор подробно излагает содержание комментария на Книгу Бытия Дидима Слепца (CPG, N 2546), экзегеза которого целиком соответствует взглядам оригенистов, которых свт. Епифаний изобличает в своем «Якоре».

Завершая этот раздел, автор подробно разбирает три отрывка из «Бесед», где свт. Василий прямо отвергает аллегорический метод, обличая его сторонников за отказ от изъяснения простой и спасительной истины библейского текста в угоду спекулятивным риторическим построениям. Таким образом, буквально-нравственная и духовная интерпретация библейского текста в «Беседах» отражает целый этап начавшейся борьбы с влиянием оригенизма в церковной среде того времени, а также желание свт. Василия поместить свое толкование в контекст сложной проблематики дискурса между христианами и язычниками и споров об аллегорическом прочтении библейской антропологии.

В *четвертой главе* Дреколь на конкретных примерах из текста «Бесед» исследует экзегетическую методику свт. Василия, позволяющую ему достигать «более глубокого понимания» (ὁλόνοια) библейского текста для своих проповеднических задач. С этой целью он обращается к контекстуальному прочтению оригинального текста 5–9 гомилий, охватывающих толкование Быт. 1:11–27.

В начале автор проводит текстологический анализ используемого свт. Василием текста Септуагинты, отмечая его отличия от других известных версий, и специально выделяет те его части, которые были опущены проповедником в процессе толкования. Дреколь выделяет два основных экзегетических метода, используемых свт. Василием в этом сочинении. Первый встречается практически у всех раннехристианских экзегетов и заключается в широком использовании содержательно

близких параллельных мест из других книг Священного Писания. Второй состоит в обращении к назидательным зарисовкам из мира флоры и фауны как примерам и символам добродетельного или порочного поведения, в результате чего творение становится для слушателя таким же источником нравственных увещаний, как и Священное Писание. Этот метод не привносит в библейский текст скрытого тайного смысла, как в аллегории, а подразумевает создание для него такого контекста, в котором он обретает новое значение, в том числе и символическое, которое подвигает слушателя к назидательным ассоциациям (например, хрупкость травы и растений и мимолетность, скоротечность человеческой жизни). Чтобы прояснить этот подход, Дреколль приводит примеры использования в рамках этого метода как контекстуальных отступлений, так и парентезы, а также проводит анализ предисловий к отдельным гомилиям, где проповедник с помощью различных риторических приемов устанавливает контакт со своей аудиторией.

Как показывает автор, содержание этих разделов призвано внушить слушателям, что раскрытие более глубокого смысла библейского текста, не имеющее никакого отношения к аллегорическим спекуляциям и подразумевающее благочестивое прочтение Священного Писания, приводит к более глубокому пониманию устройства вселенной, а также помогает совершенствовать собственную жизнь.

Пятая глава посвящена изучению богословского содержания гомилий, прежде всего на основании исследования концепции свт. Василия о связи между онтологией и языком, с помощью которого мы можем описывать реальность, а значит, и говорить о Боге. Автор выделяет присутствующее у свт. Василия учение об ограниченности человеческого языка для описания существующей реальности, из-за которой мы можем выражать в словах лишь свойства, качества и деятельность сущности любого предмета, особенно божественного. Соответственно, человеческий ум неспособен постичь полностью не только природу Бога, но и природу, то есть сущность, всех вещей. И только благодаря правильному назиданию экзегета человек может понять смысл базовых понятий, объединяющих творение и слова Священного Писания единым спасительным замыслом. Отмечая, что учение свт. Василия о Боге Творце

представлено в катафатических терминах, Дреколль последовательно разбирает те места из текста «Бесед», где использована тринитарная интерпретация. Также он подчеркивает, что толкование свт. Василием Быт. 1:2 о «тьме над бездною» основано на представлении о том, что Бог по Своей сущности не может быть причиной и источником зла, что связано с полемикой того времени против аллегорического манихейского прочтения.

В заключение этой главы автор раскрывает принципиальное учение свт. Василия о границе между Творцом и Его творением. Он показывает, что, понимаемое метафорически, библейское представление о небесной тверди, отделившей мир видимых вещей от невидимых и связанное с ним понимание видимого света как символа божественного, «надмирного» света (φῶς ὑπερκόσμιον) может быть понято в контексте платоновского учения об универсальной душе как о свете. Автор показывает, как изложение этих тем согласуется со схожими идеями из других сочинений свт. Василия, сопоставляя текст «Бесед» с фрагментами из таких его трудов, как гомилия «О вере», трактаты «О Святом Духе» и «Против Евномия».

Шестую главу автор посвящает вопросу о содержании и авторстве двух проповедей «О сотворении человека» (Homilia I–II de creatione hominis; CPG, N 3215–3216), которые уже в рукописной традиции приписывались как свт. Василию, так и свт. Григорию Нисскому, а начиная с XVII в. как издателями, так академическими исследователями, проблема их атрибуции решается различными способами. Дреколль подчеркивает важность всестороннего изучения содержания этих текстов, поскольку вычленение подлинного материала из них может оказаться полезным для получения полного представления об экзегезе Быт. 1 у свт. Василия, поскольку девятая гомилия заканчивается обещанием автора дать позднее более подробное описание сотворения человека. Основываясь на результатах лексического анализа своих предшественников, которые пришли к выводу, что эти гомилии содержат оригинальный материал свт. Василия¹⁴, Дреколль предлагает применить

¹⁴ См. напр.: Auctorum incertorum vulgo Basilii vel Gregorii Nysseni Sermones de creatione hominis. Sermo de paradiso / Ed. H. Höner. Leiden: Brill, 1972. P. X–XI; *Amand de Mendieta E.* Les deux homélies sur la création de l'homme que les manuscrits attribuent à Basile de Césarée ou à Grégoire de Nyse. Le problème de

новый подход, рассматривая вопрос подлинности с точки зрения «литературной связанности» (literary coherence) — речь идет о содержательной и стилистической ценности текста как единого литературного произведения. С этой целью он проводит структурный и содержательный анализ двух гомилий о творении человека, обращаясь затем и к другим сочинениям свт. Василия, сопоставляя изученный материал с текстом «Бесед». Дреколь убедительно показывает, что проповеди о творении человека и даже такие подлинные произведения свт. Василия, как трактаты «Против Евномия» или «О Святом Духе», содержат независимые от последующих и предшествующих глав элементы или следы стилистической несогласованности из-за интерполяций в их тексте коротких фрагментов. В качестве еще одной параллели он обращается к двум спорным (*dubia*) произведениям свт. Василия: «О крещении» и «Толкование на пророка Исаию», стилистический анализ которых позволяет рассматривать их скорее в качестве сборников оригинальных источников, составленных более поздним редактором. Дреколь приходит к выводу, что такой формат итогового текста может указывать на стиль работы самого свт. Василия, который просматривал надиктованные тексты и интегрировал в них дополнительные элементы из своих записей, тем самым примирившись на этом этапе с некоторой внутренней несогласованностью итогового результата. По мнению автора, очевидно, что в гомилиях о творении человека, содержание которых зачастую имеет форму «лоскутного одеяла», содержится переработанный и упорядоченный уже после смерти свт. Василия оригинальный материал, который отражает последующее бытование этих текстов в монашеской среде. Тем самым Дреколь приходит к выводу, что сама классификация таких сочинений как *dubia* («сомнительные») должна не просто указывать на произведения, подлинность которых отрицается одними учеными и подтверждается другими: скорее, сами эти категории можно рассматривать как указание на область «серой зоны», которая указывает на очевидную возможность включения в состав

таких сочинений некоторых подлинных авторских материалов в пересмотренном, неполном или измененном виде. Такие тексты нельзя игнорировать при изучении творчества свт. Василия, поскольку содержащийся в них подлинный материал может быть с пользой включен в область исследования при условии использования усовершенствованной методологии, учитывающей многочисленные неопределенности, возникшие в результате работы редакторов.

В *эпilogue* рассматриваются причины влияния оригенизма на взгляды свт. Григория Нисского, который в области догматического учения и особенно полемики с еретиками был верным продолжателем воззрений своего старшего брата, но при этом демонстрирует совершенно иной подход к наследию александрийского учителя в области аллегорической экзегезы. Подробно рассматривая проблематику реконструкции учения Оригена и адаптации его отдельных идей свт. Григорием, Дреколль приходит к выводу, что причиной подобной зависимости стала бóльшая погруженность последнего в платоническую традицию, когда даже активная полемика со своими оппонентами постепенно приводит к переосмыслению и адаптации их идей.

Монография радует читателя на редкость здравым, лишенным революционных постмодернистских игр, аутентичным и классическим изложением идей свт. Василия Великого, экзегеза которого на «Шестоднев» рассматривается в качестве проповеднической и назидательной актуализации его догматического богословского наследия. Можно сказать, что перед нами идеальный труд, который может помочь заново увидеть красоту, величие и убедительную силу подлинного богословского служения, основанного на ясной, прямой и живой интерпретации начальных стихов библейского откровения в сотериологическом ключе. Свои выводы и гипотезы автор формулирует весьма осторожно и взвешенно, опираясь на всесторонний глубокий анализ первоисточников и обширного корпуса вторичной исследовательской литературы. Благодаря этому его выводы и выдвигаемые им положения всегда тщательно обоснованы.

Вместе с тем пространные экскурсы в сопутствующие главной проблематике вопросы, предполагающие трудоемкий анализ вспомогательных источников, превращают

соответствующие разделы в самостоятельные мини-исследования, которые не всегда приводят к однозначным и оригинальным заключениям. Нередко они служат лишь надежным дополнительным подтверждением гипотез и наблюдений, уже введенных в научный оборот предшествующими исследователями. Этот удивительно корректный и скромный подход к изложению итоговых выводов снижает их новизну, поскольку многие заключения лишь подтверждают уже сложившийся в академической среде консенсус. Например, вывод о фрагментарном характере рассматриваемых сочинений и наличии следов редакторской правки не позволяет автору прийти к определенному заключению о том, какие именно фрагменты в спорных сочинениях могут быть с достаточным основанием атрибутированы свт. Василию Великому. Кроме того, ряд ключевых положений автора, например о назидательно-проповедническом характере основного источника или о влиянии антиоригенистской полемики на отказ свт. Василия от аллегорического толкования, повторяются им из главы в главу без добавления каких-то новых аргументов.

Учитывая многочисленные пространные отступления на смежные темы, а также исчерпывающее внимание к историческому и философскому контексту тех или иных идей в «Беседах», можно отметить, что работе Дреколля недостает последовательного анализа непосредственного содержания самого текста гомилий. Кроме того, автор уделяет недостаточное внимание экзегетическим примерам и уникальным решениям свт. Василия в ходе интерпретации отдельных библейских стихов. Не уделено достаточно внимания и осмыслению места экзегетического метода свт. Василия в общей истории христианской экзегезы — не только в плане его преемственности по отношению к предшественникам, но прежде всего в ракурсе его влияния на последующую традицию, то есть рецепции самого процесса толкования. Не хватает примеров, каким образом экзегетические идеи свт. Василия оказали влияние на понимание того или иного конкретного стиха в богатой традиции интерпретации первых глав Книги Бытия.

Хочется верить, что эта уникальная монография, опубликованная на английском языке и доступная к ознакомлению для самой широкой международной аудитории, станет надежным

и доступным ориентиром для любого исследователя, который стремится определить собственные координаты в современном историографическом пространстве изучения экзегезы свт. Василия Великого на примере его «Бесед на Шестоднев».

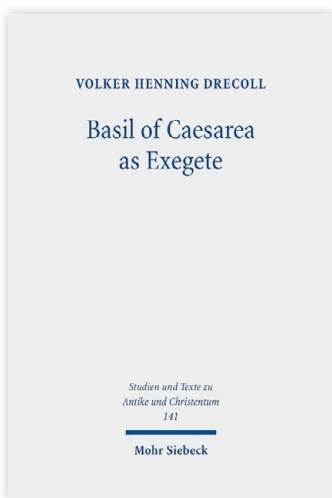
REVIEW OF:

Drecoll V. H.
**Basil of Caesarea as Exegete.
An Analysis of His Homilies
on the Hexaemeron**

Tübingen: Mohr Siebeck, 2025. 268 pp.
(Studien und Texte zu Antike und Christentum; 141).
ISBN 978161640582

Petrov Alexander E.

Scientific Editor of the Holy Scripture Editorial Board of the
«Orthodox Encyclopedia» (Church Research Center, Moscow)
petrovs@cncpe.ru

FOR CITATION: *Petrov A. E.* [Review] // Bogoslov. 2026. № 3 (11).
P. 47–62. DOI: 10.62847/BOGOSLOV.2026.11.3.003 – Rev. of: *Drecoll V. H.* Basil
of Caesarea as Exegete. An Analysis of His Homilies on the Hexaemeron.
Tübingen: Mohr Siebeck, 2025. 268 pp. (Studien und Texte zu Antike und
Christentum; 141). ISBN 978161640582.

The article was submitted 02.07.2026
accepted for publication 09.07.2026